

**Проблематика расширения антропологического дискурса через
постгуманизм: опыт современной философии**

Научный руководитель – Секацкий Александр Куприянович

Неаполитанский Максимилиан Сергеевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: maxnea2001@mail.ru

Во многих современных гуманитарных дискурсах можно наблюдать постгуманистический поворот, который характеризуется попыткой преодолеть антропоцентричную картину мира, исключив из неё «разрыв» между миром и человеком, тезис о человеческой исключительности [2], а также многие репрессивные практики по организации дуальных систем - таких, как субъект и объект, природа и культура, мужчина и женщина, и др. Также постгуманистический поворот имеет непосредственную связь со спекулятивным и новоматериалистическим поворотами, для которых характерна объектно-ориентированная парадигма и особое внимание к естественным наукам и новым технологиям. Сам же термин «постгуманизм», ставший основой для обозначения описанных выше (пост)антропологических тенденций, ещё не имеет конвенциональной дефиниции и является, скорее, периферийной материально-дискурсивной практикой в современной философии, объединяющей в себе ряд социальных, этических и естественнонаучных и др. теорий, а также разработанную реляционную онтологию. В связи с философской антропологией нас, прежде всего, будет интересовать разработка симметричной антропологии Б. Латура и близких к ней антропологических дискурсов, ориентированных *не только* на человека (в частности, исследования современного антрополога Эдуарда Вивейруша де Кастру [1]).

Детализацию постгуманистическая периферийность получает в агентном реализме, который последовательно разрабатывается американской исследовательницей Карен Барад. В связи с этим одной из основных задач данного исследования будет показать точки сборки основных постгуманистических теорий (таких как агентный реализм, объектно-ориентированная философия, реляционная онтология) с современной философской антропологией, общим «сюжетом» для которых будет являться уход от действий по исключению нечеловеческих агентов (или акторов/актантов), а также переход к новой постгуманистической инклюзивности и особым видам «гостеприимства». Такие точки сборки переводят постгуманизм из плоскости автономного философского дискурса в плоскость множественного междисциплинарного явления, которое представляет собой некую узловую инстанцию и делает из постгуманизма целое направление.

В связи с объединяющим фактором самого постгуманизма, следует всё же привести несколько дефиниций, которые ещё раз в общих чертах опишут суть постгуманизма. Так, К. Барад, чей агентный реализм максимально приближен к постантропоцентрической парадигме, определяет постгуманизм следующим образом: «...постгуманизм можно понимать как радикальный критический натурализм, подход, который воспринимает людей как часть природы, а практики познания - как естественные процессы взаимодействия с миром и как его часть» [4].

В словосочетании «радикальный критический натурализм» скрывается эпистемологический потенциал материально-дискурсивных практик постгуманизма - в первую очередь,

способность увидеть и изучить мир вне дуальности природа/культура, которая столь характерна для многих философий как действие по «возвышению» человеческого субъекта (в первую очередь, субъекта культурного) над миром *природных* объектов. В этом состоит первый жест постгуманистической теории - максимальное расширение исследовательских границ, в аналитическое поле которых теперь включаются органические траектории, нечеловеческие ассамбляжи и даже космические гиперобъекты.

Как показывает опыт истории философии, многие нечеловеческие агенты (в частности, животные) зачастую ограничивались в доступе к какому-либо человеческому контексту, то есть, иначе говоря, исключались как несущественные для человека и не имеющие возможности воздействия на социальные и культурные алгоритмы - например, М. Хайдеггер уменьшал степень включенности нечеловеческих существ в категории бытия-сущего, тем самым отдаляя от них философский анализ.

К. Барад предлагает постгуманистическую альтернативу дуальности природа/культура и оппозиции натурализм/идеализм, а именно - создание природно-культурной запутанности и онто-эпистемологического подхода к этой запутанности, который сможет проанализировать природу во всей её «квирности» (странности) и интра-активном становлении (то есть, иначе говоря, как феномен, который равно включается во *все* научные и материальные практики без разделения на внутреннее и внешнее). Следует также отметить, что и философы из другого «лагеря» также занимаются снятием основных антропоцентричных дуальностей - в том числе, и уже упомянутой натурализм/идеализм. Философ Грэм Харман, представляющий направление спекулятивного реализма в современной философии (а спекулятивный реализм часто противопоставляется агентному реализму, который представляет К. Барад), опираясь на идеи Б. Латура, пишет, что предложенная им «трактовка всех “физических” и “ментальных” акторов как занимающих одно и то же положение - это лучший способ закончить позиционную войну между натурализмом и идеализмом» [3]. Таким образом, это даёт новые пути к осмыслению современных тенденций в гуманитарном дискурсе и в философской антропологии, чьи рамки теперь не ограничены конструктом западноевропейского Человека, который долгое время занимал центральное положение в мире.

Источники и литература

- 1) Де Кастру Э. В. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 97.
- 2) Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 19.
- 3) Харман Г. Государь сетей: Бруно Латур и метафизика // Философско-литературный журнал «Логос». 2014. №4 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudar-setey-bruno-latur-i-metafizika> (дата обращения: 01.03.2021).
- 4) Barad K. Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the En-tanglement of Matter and Meaning. Durham: Duke UP, 2007. С. 331.